

Воскресенье, 4 сентября 1955 г., № 210 (10549)

К открытию театрального сезона

В только что начавшемся новом театральном сезоне важно учесть большой и многообразный опыт работы театров в сезоне прошедшем. Как успехи лучших спектаклей, так и недостатки не должны быть забытыми.

Говорить об итогах минувшего в задачах нового сезона — значит, говорить о том этапе, который вносит театр в дело честного воспитания труящихся масс, в его воспитательной роли, которая не может быть оторвана от его специфического образного воздействия, от эмоционального звучания театрального искусства.

Не случайно большой интерес зрителя вызвала новая пьеса А. Борнейчука «Крылья», написанная на самую волнующую тему современности, остро в смело раскрывающая противоречия в нашем обществе на пути его движения вперед.

Счастье в труде, радость борьбы за новые победы народа окрыляют человека для новых героических дел. Об этом и об очесточенной борьбе с косностью, с равнодушием к людям, с бюрократизмом рассказывает спектакль Малого театра «Крылья».

Бонделя А. Борнейчука написана в свойственной ему острой сатирической манере, где преувеличения не только не разрушают реалистическую ткань произведения, но, напротив, усиливают его идеальное и эмоциональное воздействие. Именно эту особенность авторского письма и надо было в первую очередь восполнить Малому театру. Творческий коллектив не влезал за драматургом. Стремясь сделать все «по правде», артисты иногда упускают сатирическое заострение образов.

Близка по замыслу «Крыльям» Борнейчука пьеса А. Сффонова «Сердце не прощает», показанная москвичам на двух спектаклях — во МХАТ и Московском драматическом театре. Пьеса эта тоже рассказывает, что отношение к труду стало в нашей жизни мерилом прекрасного.

Существует еще представление, что, поскольку положительный герой наиболее типичен для нашего общества, характер его широко известен, — не стоит подробно и глубоко описывать этого человека. Несколько общезвестных черточек, красивых, высоколарных фраз, жертвенность вместо чувства долга, скучная однозначность вместо принципиальности, бесплодная любовь вместо живой, человеческой страсти — и портрет готов. Но, увы, портрет этот не напоминает живого современника.

В силу этого серьезного просчета вышла бледной и невыразительной роль начальника строительства Ильина в пьесе «Светлана», поставленной театром имени Вахтангова. Главный герой подчинается «героем вообще», без яркой индивидуальной характеристики. Театр имени Вахтангова не помог серьезно автору.

Интересным спектаклем прошлого сезона оказался спектакль «В добрый час!» В. Родова, поставленный в Центральном детском театре (режиссер Эфрос). Что есть в этой постановке помимо интересных актерских работ, помимо актуальности пьесы? В своем новом произведении, посвященном молодежи, драматург сказал главное — то, что характер человека, его жизнь, его будущее определяются отношением к труду, любовью к своему делу.

По своему звучанию к этому спектаклю примыкает другой, совершенно, казалось бы, веплохождий на него и по теме, и по решению, — «Персональное дело» А. Штейна в театре имени Маяковского. Трудно прийтись герою «Персонального дела», старому коммунисту Хлебникову. Перестраховщики в трусы очертили его добре имя. Его ледяной противник, карьерист Полукин заявляет свои права на соавторство в проекте, который разрабатывает Хлебников. По началу спектакль мы еще не знаем всей меры волности Полукина, не знаем всех достоинств коммуниста Хлебникова. Но когда мы видим на первом плане большую чертежную доску, к которой подходит Хлебников и в раздостные, и в самые трудные минуты своей жизни смотрит на нее, вглядываясь в прикрепленный к ней рабочий лист, как бы читает на нем свою трудовую жизнь, — мы понимаем этого человека, начиная верить ему. И в то же время, когда перед зрителем появляется Полукин, уверенно погрызающий ключами от несгораемого шкафа и взоймно показывающий свою особую бдительность, а на самом деле запирающий всякую живую мысль в несгораемый шкаф, станов-

ается ясно, что перед нами — карьерист и перестраховщик.

Репертуар истекшего и нового театрального сезона включает в еще ряд произведений, имеющих свою достоинства. Можно назвать «Любовь Алии Березков» в театре имени Станиславского, «Земорские гости» в Центральном театре транспорта.

Обозревая современный репертуар театров, нельзя пройти мимо интересного и принципиального явления — обращения к лучшим пьесам советских драматургов, записанным задолго до сегодняшнего дня. «Иван Рыбаков» в Малом, «Гибель эскадры» в Центральном театре Советской Армии, «Блоц» в театре Сатиры, «Человек с ружьем» у Вахтанговцев, «Слава» в Московском драматическом, «Мать своих детей» в Центральном театре транспорта, — все эти спектакли говорят о том, какая огромная идея в художественном смысла заложена в лучших наших пьесах.

Разговор был бы неполным, если бы мы не остановились на некоторых спектаклях русской и мировой классики, показанных в прошлом театральном году в почтенно вспомнивших в репертуар. «Гамлет» в театре имени Маяковского, «Иванов» в театре имени Пушкина, «На золотом дне» в театре имени Вахтангова, «Ванина Ванина» в Малом, — все это спектакли далеко не равнозначные в плане о художественном отношении. Одна из них, как, например, «На золотом дне», несмотря на интересные актерские работы, не несет в себе важной для современности темы, серьезного практического смысла и воспитательного троека, чем всегда отличалась русская драматургия. Другие, как инсценировка «Ванина Ванина», осуществленная Малым театром, — вообще далеки от понятия художественности и выглядят серой, речесленной позелкой. Но не эти просчеты определяют работу советского театра на классике. Смелое обращение к «Гамлету», во многом интересное режиссерское и актерское прочтение этой величайшей трагедии: своеобразное проявления в чеховской трагедии, ордемонстрированное в спектакле «Иванов»; содержательные горьковские спектакли «Семьи и другие» в театре имени Моссовета и «Варвары» в ЦТСА, — вот что порадовало зрителей, помогло им еще глубже понять страшные социальные вопросы старого и красоту нового мира.

Крайне важно в новом театральном сезоне учесть недостатки прошлого сезона. Мы не увидели на сцене весьма существенного — большого, интересного спектакля о жизни советского рабочего класса. А ведь если нет спектаклей о делах и судьбах тружеников социалистического производства, мы получаем от искусства неполное представление о нашей действительности.

Не увидели мы умного, волевого, талантливого человека на сцене, который явился бы примером и в жизни, чье имя стало бы нарицательным. Зачастую герой в наших пьесах решает одну какую-либо частную проблему, а ведь он должен стать не только работником на своем чеком участке, но преобразователем жизни.

Справедливо раскрытие спектакли и печатать и зрителем за абстрактные схемы вместо людей, драматурги в театре не однажды впадали в другую крайность — уводили своих героев от трудиной жизни в сферу узко личных интересов, ограниченных морально-этических проблем. То боялись слова «производство», то не мешало бояться слова «быть». А на самом деле пытаясь эти перекрываемы, если понимать, что производство, труда человека должны отражаться в образах искусства как новая психология наших людей, их новые взаимоотношения; а быть — это не копание в мелких семейных или квартирных дрянках, но вся широта общественного восприятия и личной жизни человека, вся красота и непреложность его новых морально-этических норм.

Отрадно, что в новых своих планах театры называют пьесы, написанные драматургами по творческим заказам самих театров. Это наглядное свидетельство более активной и самостоятельной работы театральных коллективов с драматургами. И надо пожелать им смелее пользоваться предоставленными правами, а не повторять уже поставленные пьесы из узкой обоймы «запрещенных».

Если больше будет ставиться новых пьес, театральное искусство поднимется на новую ступень своего развития.

В. ПИМЕНОВ.